

СООТНОШЕНИЕ ФУНКЦИИ ПРАВОСУДИЯ И СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бибилко Валентина Николаевна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета Белорусского государственного университета, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, bibilovalentina@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется соотношение таких юридических категорий как «судебная власть», «правоохранительные органы» и «правосудие». Как известно, правоохранительную функцию государства реализуют органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Суды осуществляют функцию правосудия. Автор приходит к выводу, что для реализации функции правосудия суды наделены компетенцией (правами и обязанностями). А при рассмотрении конкретных дел суд осуществляет функцию правосудия в пределах своей компетенции.

Ключевые слова: судебная власть, суд, правосудие, уголовный процесс, компетенция суда, деятельность суда.

CORRELATION OF THE FUNCTION OF JUSTICE AND JUDICIAL ACTIVITY

Valentina Bibilo

Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Faculty of Law, Belarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus, bibilovalentina@gmail.com

Abstract. The article analyzes the relationship between such legal categories as «judicial power», «law enforcement agencies» and «justice». As is known, the law enforcement function of the State is carried out by the legislative, executive and judicial authorities. Courts exercise the function of justice. The author comes to the conclusion that to implement the function of justice, courts are endowed with competence (rights and duties). And when considering particular case, the court exercises the function of justice within its competence.

Key words: judicial power, court, justice, criminal procedure, competence of the court, activity of the court.

Введение. Правосудие в системе правовых явлений занимает центральное место, поскольку при его осуществлении реализуются разные стороны организации и деятельности общества и государства. Ввиду его многоаспектности вопросы природы, сущности, понятия правосудия являлись предметом длительного изучения и непрекращающихся

дискуссий, усиливающихся в современной науке в связи с появлением медиации – конкурирующего способа разрешения некоторых юридических конфликтов.

Правосудие всегда понимали неоднозначно, признавая его разновидностью государственной деятельности, функцией государства, формой реализации судебной власти, правоприменительной деятельностью суда, правозащитным механизмом, компетенцией суда (И. Л. Петрухин, И. И. Мартинович, Л. А. Воскобитова, В. А. Лазарева, Л. Л. Зайцева, В. Н. Бибило, Е. В. Богданов, Д. М. Берова, С. В. Бурмагин, М. Р. Чарьев, Ю. К. Якимович, Е. Н. Ярмоц и др.). Закрепление на законодательном уровне принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, с одной стороны, предопределяет направление исследования общего понятия правосудия, а с другой дифференциацию между такими категориями как «судебная власть», «компетенция суда», «судебная деятельность», «правоохранительный орган». Остановимся более обстоятельно на круге данных дискуссионных вопросов.

Основная часть. Функции государства это основные направления его деятельности, выражающие сущность и назначение государства в целом. Одной из постоянных функций государства является правоохранительная функция, которая обеспечивается деятельностью органов законодательной, исполнительной и судебной властей. Каждый из государственных органов участвует в осуществлении этой функции в пределах своих полномочий, определенных в законодательстве.

Вопрос о системе правоохранительных органов продолжает оставаться дискуссионным, несмотря на широкое использование в юридической науке, практике и законодательстве понятия «правоохранительные органы». Особенно это касается следующего вопроса: относить ли суд к правоохранительным органам? По мнению К. Ф. Гуценко, «исключение судов из числа правоохранительных органов неизбежно приведет к отрицанию того, что они уполномочены, должны заниматься охраной права» [1, с. 28]. Не включает суды в систему правоохранительных органов И. И. Мартинович, поскольку наличие принципа разделения властей предполагает выделение органов судебной власти из системы правоохранительных органов, что свидетельствует о ведущем положении судов в сфере юстиции, иначе их роль была бы принижена [2, с. 15].

С мнением И. И. Мартинович нельзя согласиться. Наоборот, именно суды занимают приоритетное место среди правоохранительных органов. Путем разрешения юридических конфликтов суды охраняют права и законные интересы физических и юридических лиц. Более

того, они являются теми органами, которые олицетворяют охрану права. Возможно, в законодательстве для отделения судов как органов судебной власти от иных правоохранительных органов, не обладающих функцией правосудия, следовало бы использовать такую формулировку: «суды и иные правоохранительные органы» [3, с. 39–40].

Поведение людей в обществе подвергнуто регулированию различными социальными нормами. Взаимодействуя между собой, люди реализуют свои интересы, защищаемые обществом в пределах свободы человека выбрать такой вариант поведения, который совпал бы с границами соответствующих норм. Столкновение интересов людей приводит к социальному конфликту, разновидностью которого является юридический конфликт. Органы судебной власти разрешают наиболее сложные и существенные по последствиям юридические конфликты.

Судебная власть как целостное явление имеет две стороны: политическую и юридическую. Такая дихотомия помогает выявлять потенциальные возможности каждой из них. Политическая сторона судебной власти состоит в соотношении ее с законодательной и исполнительной властями. Исходя из этого можно утверждать, что судебной властью является то, что охватывается ею, т. е. те общественные отношения, природа которых требует реализации судебной власти, сфера тех общественных отношений, которые она в состоянии охватить своей юрисдикцией. Юридическая сторона судебной власти состоит в регулировании правом деятельности органов судебной власти.

Судебная власть абстрактна без органа ее осуществления. Именно суд как носитель судебной власти становится ее выражением. Однако прежде чем органы судебной власти будут осуществлять свою деятельность, они должны быть наделены соответствующей функцией и компетенцией, что должно быть закреплено в законодательстве.

Функция (от лат. *functio* – исполнение, деятельность) – общенаучный термин, имеющий свои особенности при приложении к различным сферам знаний. Ввиду того, что каждая система государственных органов есть организационное выражение государственной власти, основополагающим критерием классификации государственных органов является выполняемые ими функции государства. Чтобы не возникало сомнений, какая из функций присуща тому или иному органу, необходимо четкое правовое закрепление функций государственных органов. В отношении функций правосудия так и сделано. В действующем законодательстве указывается, что правосудие осуществляют суды.

Правовая регламентация функции правосудия не самоцель. В ходе ее реализации проявляется компетенция суда. Само наличие функции

правосудия важно для правильного определения границ компетенции суда. В этом ее служебная роль. Соразмерность компетенции суда его функции определяется компетенционными нормами, от которых во многом зависит эффективность судебной деятельности. Эти нормы должны быть равновелики функции правосудия. Возложение на суд слишком широкой компетенции приведет к размыванию граней между функцией правосудия и осуществлением судом компетенции за ее пределами. В свою очередь, слишком узкая компетенция суда оставит функцию правосудия не реализованной. Наделение суда компетенцией, отвечающей политическим, экономическим и социальным условиям жизни общества – одна из важнейших предпосылок эффективного использования всех возможностей государства в руководстве социальными процессами.

Компетенция суда проявляется в деятельности суда, урегулированной нормами права. Суд осуществляет также деятельность, которая непосредственно не урегулирована нормами права, но необходима для успешного рассмотрения дела. В этом смысле компетенция суда – это его правоспособность, т. е. объем возможностей суда по реализации своей компетенции. Заметим, если суд наделен компетенцией, то наличие его правоспособности осуществлять эту компетенцию предполагается. Правоспособность суда является как бы «запасной» компетенцией, ее продолжением в случае, если законом будут расширены его права и обязанности.

Значительная роль в обеспечении этой резервной компетенции принадлежит нормам-принципам, нормам-задачам, нормам-статусам, нормам-дефинициям. Такие нормы не говорят о конкретных правах и обязанностях суда, характеризуя лишь общее направление его деятельности, но суд не должен ими пренебрегать. Получается как бы двухслойная компетенция суда, поскольку ее образуют: во-первых, права и обязанности суда, основанные непосредственно на законе, и, во-вторых, те, которые не нашли конкретного закрепления в нормах права, но вытекают из них, являясь исходными либо основанными на иных социальных нормах, используемых судом в процессе своего усмотрения [4, с. 14–17].

В юридической науке нет единого мнения относительно широты функции правосудия в судебном процессе. Сторонники традиционного (узкого) подхода к определению границ правосудия полагают, что правосудие осуществляется в условиях судебного заседания, а применительно к уголовному процессу – только в стадии судебного разбирательства, когда выносится приговор. Что касается иных стадий процесса, в которых осуществляется деятельность суда, то этой деятельности

не присуще правосудие (В. Д. Тулянский, Д. М. Берова, Н. С. Соколовская, Е. З. Трошкин, А. С. Васильева).

Аргументируя данную позицию, авторы исходят из того, что только в стадии судебного разбирательства происходит рассмотрение дела по существу. В других же стадиях уголовного процесса осуществляются либо контрольные полномочия суда в досудебном производстве, либо, как в стадии исполнения приговора, не рассматривается уголовное дело по существу, т. е. не обсуждаются вопросы сущности обвинения, не исследуются обстоятельства совершенного преступления, а лишь устраняются некоторые несущественные дефекты приговора. То же касается стадий, предназначенных для судебного контроля за вынесенным приговором. Аналогично оценивается правосудие и в гражданском судопроизводстве.

Следует отметить, что такая позиция была согласована с ранее действовавшим законодательством о судостроительстве. Так, согласно ст. 4 Закона БССР «О судостроительстве Белорусской ССР» от 26 ноября 1981 г. правосудие по уголовным делам осуществлялось путем «рассмотрения в судебных заседаниях уголовных дел и применения установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступления, либо оправдания невиновных» [5, с. 262]. Такая же формулировка сохранилась в ст. 4 Закона РСФСР от 8 июля 1981 г. «О судостроительстве РСФСР» [6].

В конце XX в. наметилась определенная переориентация в понимании сущности и пределов осуществления правосудия. В значительной мере этому способствовало закрепление в законодательстве принципа разделения властей, согласно которому государственная власть разделяется на законодательную, исполнительную и судебную. Однако это привело к тому, что само понятие «правосудие» стало как бы затухать понятием «судебная власть», хотя в законодательстве по-прежнему содержится формулировка «суды осуществляют правосудие» (ст. 7 Кодекса Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» от 29 июня 2006 г.).

Судебная власть как абстрактное явление превращается в функцию правосудия при рассмотрении судом конкретных юридических дел. Согласно части второй ст. 24 УПК Республики Беларусь 1999 г. «функции обвинения, защиты и осуществления правосудия отделены друг от друга».

Постепенно в науке сложилось широкое понимание правосудия, заключающееся в том, что правосудие – это судебная деятельность по рассмотрению любых вопросов, связанных с производством по уголов-

ному делу (П. А. Лупинская, Ю. К. Якимович, С. В. Бурмагин, В. А. Лазарева, В. Н. Бибило, Н. Н. Ковтун, В. М. Бозров, В. В. Конин).

Если полагать, что функция правосудия осуществляется судом лишь в стадии судебного разбирательства, то возникает вопрос: какая же функция присуща суду в иных стадиях процесса? Неизбежен вывод: правосудие проявляется в судебном процессе по рассмотрению любых вопросов, требующих по своей природе судебной деятельности.

Таким образом, между функцией правосудия и судебной деятельностью существует генетическая связь, состоящая в том, что функция предопределяет деятельность. В свою очередь, судебная деятельность олицетворяет функцию правосудия, дает представление о характере деятельности суда, которая всегда реальна. Такова взаимосвязь функции правосудия и судебной деятельности.

Заключение. Функции государства это основные направления его деятельности, выражающие сущность и назначение государства. Правоохранительную функцию осуществляют органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Суду принадлежит функция правосудия. Для ее реализации суд наделяется компетенцией (правами и обязанностями). Важно, чтобы суд был наделен такой компетенцией, которая соответствовала бы уровню развития общества. При рассмотрении конкретных дел суд осуществляет свою деятельность, реализуя при этом функцию правосудия в пределах своей компетенции.

Список цитированных источников

1. *Гуценко, К. Ф.* Правоохранительные органы: учеб. / К. Ф. Гуценко. – 5-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 268 с.
2. *Судоустройство: учеб.* / под ред. А. А. Данилевича, И. И. Мартинович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2010. – 464 с.
3. *Бибило, В. Н.* Теория и история права, судоустройства и уголовного процесса: сб. науч. статей / В. Н. Бибило. – Минск: Право и экономика, 2020. – 510 с.
4. *Бибило, В. Н.* Приговор в уголовном процессе / В. Н. Бибило. – Минск: Право и экономика, 2021. – 194 с.
5. *Белорусское законодательство о суде, прокуратуре, адвокатуре и органах охраны общественного порядка (1919–1991) / сост. В. Н. Бибило.* – Минск: ГИУСТ БГУ, 2011. – 464 с.
6. *О судоустройстве РСФСР: Закон РСФСР, 8 июля 1981 г. // Ведомости Верх. Совета РСФСР.* – 1981. – № 28. – Ст. 976.